

Сын великого рода Сы стал не тот — разбил голову!

Книги больше не читает!

И в кабак он больше не ступает!

Позавчера он у плиты кашу варил!

Вчера в огороде сорняки рвал!

А сегодня с невесткой из дома Юй спорил!

О, небесный дедушка, наверное, он не в своем уме после падения!

В самом северном конце переулка Чатан, перед входом, украшенным фонарем с надписью «Дом Сы», собралась толпа зевак. Женщина за тридцать, высокая и худая, стояла, уперев руки в бедра и прищуriv глаза; ее желтые пальцы почти касались носа молодого парня напротив.

- Все соседи видели, как твой второй брат избил моего Ци-бао* до крови и чуть не искалечил его! Ты, по фамилии Сы, скажи, как мы разрешим этот вопрос? — воскликнула она.

Соседка мягко попыталась успокоить ее:

- Невестка Юй*, не стоит так возмущаться, нельзя винить только Эр-лана, если бы Ци-бао не дразнил Нью-Нью, Эр-лан не потерял бы голову и не толкнул его случайно...

(ПП: ее называют Юй-цзя нянцзы - невестка или женщина из семьи Юй, то есть ее имени и фамилии не упоминается. Эр-лан - не имя, а прозвище «второй брат», Ци-бао - не имя, а прозвище. Переводится как «седьмое сокровище»)

- Случайно? Это вы называете случайностью? Этот мальчишка чуть не убил моего сына! Если бы Ци-бао пострадал серьезно, я бы заставила этого Сы отвечать своей жизнью! — голос невестки из семьи Юй стал настолько пронзительным, что распугал серых вьюрков на верхушках ивы.

Сы Нань, вытирая лицо от ее слюны, усмехнулся:

- Ты мертва?

Невестка Юй на мгновение задохнулась от возмущения:

- О чем ты говоришь?

- Не понимаешь? Это человеческие слова, вот тебе и не понятно, верно? — Сы Нань лениво оперся о косяк двери, в его глазах играла насмешка.

- Ты... - невестка Юй тряслась от гнева. Было ощущение, что ее оскорбили, но доказательств нет!

Сы Нань сменил тон:

- Раз уж невестка Юй еще может прийти ко мне и раздражать, значит, дышит. Вы обращались к доктору? Сколько стоили лекарства? Назови цифру, я возьму.

На это невестка Юй, наконец, с трудом перевела дыхание... Однако, прежде чем она успела открыть рот и начать свое обвинительное выступление, Сы Нань повторил:

- К какому врачу вы обращались и какие лекарства принимали? Если ты принесешь документы, я проверю их один за другим. Если найдется хоть одна ошибка, увидимся в ямене.

Невестка Юй задохнулась от негодования — проверять что? У Ци-бао всего лишь немного текла кровь из носа, к доктору они даже не обращались, откуда взяться каким-то документам! Она пришла просто поругаться и, заодно, попытаться выманить деньги.

Сы Нань уже давно раскусил ее намерения и с улыбкой спросил:

- Кто сейчас судья в Кайфэне? Разве не Бао Цинтянь? Слышал, он решает дела как бог, никогда не отступает от закона, а к злодеям он особенно жесток. Один хлопок — и головы летят, отрубленные собачьей гильотиной*.

(ПП: Гильотина с головой собаки - специально используется для убийства хулиганов, угнетающих людей.)

Невестка Юй почувствовала холодок на шее и от испуга едва не потеряла сознание.

- Мерзавец! Не смей так говорить, если кто и должен быть казнен, так это тот, кто ранил моего сына!

- Ладно, пошли, — спокойно сказал Сы Нань, поправляя рукав.

Перепуганная невестка Юй отступила на три шага назад:

- Куда это?

- В Кайфэнский суд, посмотрим, кого Бао-дажэнь решит казнить: нас, двух бедных братьев, которые все еще в трауре, или тебя, жадную бабу с длинным языком.

На лице невестки Юй отразилась нерешительность.

Сы Нань продвинулся вперед на два шага и сказал со смешком:

- Хлоп — и голова прочь.

Невестка Юй, потеряв равновесие, упала на землю.

Окружающие были в шоке: это все тот же высокомерный и невежественный Сы Нань? Как он вдруг стал таким решительным? От удара головой стал таким?

Сы Нань удовлетворенно принял волны восхищения.

- Кстати, Ци-бао является важным «доказательством», и его нельзя оставлять без внимания. Подожди, я арендую ослиную повозку, чтобы на дороге не случилось ничего плохого, чтобы потом не свалили вину на моего младшего брата.

Невестка Юй: «...»

На самом деле, она сожалела об этом, ей не следовало приходить сегодня!

Сы Нань сделал вид, что собирается идти.

Соседка Лю поспешно остановила его:

- Это же дети, просто пошалили, зачем из-за этого в ямен идти?

На самом деле все видели, что только что произошло. Очевидно, что Юй Ци-бао издевался над дочерью Лю, Нью-Ню. Младший брат Сы Наня Эр-лан не удержался и толкнул Юй Цибао так, что тот упал, но даже кожу не поцарапал — лишь из носа пошла кровь, и то лишь потому, что он сам неаккуратно ударился о край колодца.

Невестка Юй больше не осмелилась задерживаться, опасаясь новых колких замечаний от Сы

Наня. Однако, перед уходом, чтобы сохранить достоинство, она бросила угрозу:

- Это еще не конец, как только хозяин дома вернется, вам всем будет не до смеха!

Сы Нань скрестил руки на груди и с неспешной уверенностью спросил:

- Юй-саосао*, как ты представляешь, что нам «будет не до смеха»?

(ПП: это «жена старшего брата»)

Эти слова «Юй-саосао» заставили ее на мгновение остановиться, а соседей по обе стороны улицы - оживиться от интереса.

Между семьями Сы и Юй всегда были хорошие отношения, и не поверхностные. Муж невестки Юй, Юй Сань, был ранее маленьким слугой в доме Сы, подписавшим контракт на всю жизнь. В юности, сопровождая отца Сы Наня, Сы Сюя, в торговых походах, Юй Сань был ранен разбойниками, получил увечье на ногу и больше не мог ходить на дальние расстояния. Сы Сюй, известный своей добротой, не только дал ему свободу, но и подарил крупную сумму серебра. Благодаря этому Юй Сань смог открыть маленькую таверну, закупая спиртное напрямую из винокурни дома Сы по самым низким ценам.

Пока Сы Сюй был жив, люди из дома Юй всегда встречали кого-либо из семьи Сы с поклоном и угодливыми улыбками. Что бы ни случилось, даже если бы Эр-лан действительно убил Ци-бао, в доме Юй и слова бы не сказали.

Но после трагедии в доме Сы отношение семьи Юй кардинально изменилось. Сы Нань все это помнил, поэтому он и не собирался быть слишком милосердным.

- Юй-саосао, не забудь передать слово хозяину: будь то нож или копье, давайте выясним это открыто. Если кто-то посмеет тайком причинить вред Эр-лану, я отплачу в десять раз сильнее.

Сказав это, Сы Нань не только не выказал гнева, но вместо этого приподнял уголки рта в легкой улыбке, словно в шутку.

- Хлоп...

Невестка Юй вздрогнула. Почему этот старший сын семьи Сы, пройдя у самых Призрачных Врат, стал таким странным? Странный, непонятный и пугающий!

Соседи с обеих сторон смотрели с ужасом. И ужас это был вполне оправдан. Сы Нань хотел, чтобы все знали: даже если семья Сы разорилась, даже если умерли дедушка и бабушка, он и его брат никогда не допустят, чтобы над ними издевались.

Люди рассеялись каждый кто куда, и осталась только мать Нью-Ню, Лю-ши*.

(ПП: -ши - означает, что это ее девичья фамилия)

На лице Лю-ши было раскаяние:

- Братец Нань, во всем виновата моя Нью-Ню, тетя просит прощения за нее... Эр-лан делал это с лучшими намерениями, не вини его.

Сы Нань улыбнулся:

- Тетя преувеличивает, у Нью-Ню мягкий характер, и она девочка. То, что Эр-лан защищал ее — это правильно.

Лю-ши в замешательстве смотрела на него, чувствуя, что перед ней не тот старший сын семьи Сы.

После ухода Лю-ши Сы Нань повернулся и вошел во двор. Двор был крошечным, едва вмещал две грядки овощей. Под западной стеной стоял соломенный навес, под которым стояла печь, обмазанная глиной с двумя железными горшками — большим и маленьким, самое ценное имущество семьи Сы на данный момент.

Кто мог подумать, что год назад семья Сы была самой богатой семьей на Южной улице Панлоу, владела большим двором с двумя входами, великолепным рестораном у дороги и государственной винокурней.

Отец Сы Наня, Сы Сюй, благодаря своей красоте и образованности, был известен как «Лавочник с нефритовым лицом». Он был человеком пронизательным, не лишенным моральных принципов. В двадцать лет он оставил ученую стезю, чтобы заняться бизнесом, и всего за десять лет превратил семейный ресторан Сы в процветающее заведение, став поистине самородком в бизнесе. Когда упоминали его имя, представители как теневого, так и законного мира одобрительно кивали.

Однако налоги на вино с каждым днем становились все более обременительными, а цены на зерно росли как на дрожжах. Винодельня начала приносить убытки, и вскоре прибыли из ресторана пришлось направлять на их покрытие.

Если бы Сы Сюй был более эгоистичен, он бы закрыл винодельню и таким образом смог бы избежать убытков. Но мысль о том, что его работники и магазины, зависящие от этих денег, останутся без средств к существованию, не давала ему покоя. В попытках найти выход из сложившейся ситуации, он решился на рискованный шаг и отправился в далекие Западные регионы в поисках рецепта производства виноградного вина, но так и не вернулся. По слухам, караван, в котором он путешествовал, попал в песчаную бурю на границе, и все, включая

людей и лошадей, были погребены под песками.

Мать Сы Наня, не веря в это, оставила своих сыновей на попечение свекрови и свекра и отважно отправилась на поиски мужа в Западные регионы.

Она была действительно необычной женщиной. Ее фамилия была Юэ, и в повседневной жизни Сы Сюй называл ее Ба-нян (Восьмой дамой), а в моменты нежности — «Линлун».

Юэ Линлун не была послушной девушкой из простой семьи, она была женщиной-воином из Цзянху и познакомилась с Сы Сюем во время его торговых путешествий.

В своих воспоминаниях Сы Нань не раз видел, как его мать, подобно Ву Суну из «Водной границы», размахивала длинной палкой, развешивая белье, или как она подхватывала отца и вешала его за ветку дерева.

(ПП: «Водная граница» - один из самых ранних китайских романов, входит в число четырех классических китайских романов и приписывается Ши Найану. Он также переводится как «Преступники болота» и «Все люди - братья».)

Однако каждый раз, когда разговор заходил о ее родном доме, Юэ Линлун становилась крайне сдержанной.

После ее ухода беспокойство дедушки и бабушки не знало границ, они заболели и вскоре ушли из жизни, исчерпав все средства семьи на лечение и похороны, и оставив в наследство лишь этот маленький дворик.

Сы Нань просеивал память, проталкиваясь сквозь нее, как через тяжелую дверь. Войдя в комнату, он увидел мальчишку с тигриной головой*. Обхватив себя руками, он сидел на главном сиденье лицом к двери с настороженным выражением лица. Мальчик был явно в напряжении — его ресницы дрожали, но он все же изо всех сил старался выглядеть непреклонным, словно готовый к бою или казни.

(ПП: идиома, означает здоровый, сильный и энергичный, используется для описания ребенка, обычно мальчика)

Сы Нань поднял бровь, подхватил его и пересадил в сторону, сам заняв место главы семьи. Эр-лан не смирился и резко вскочил на ноги. Его маленькие руки едва коснулись Сы Наня, как тот с легкостью отразил его движение, а затем схватил за воротник, словно маленького волчонка. Эр-лан, сжав шею, смотрел в недоумении: как же так, всего три дня назад его старший брат-вонючка был беззащитным, как креветка, а теперь вдруг стал таким могучим?

Сы Нань поднял бровь:

- Успокоился?

Эр-лан, упрямо стоя на своем, не сдавался. Сы Наню это даже понравилось; в будущем можно будет скоротать время, поборовшись с братом. Если бы брат был слишком послушным, ему было бы трудно начать.

- Ну расскажи, что случилось?

- Я не виноват! Это Юй Ци-бао начал, он первый потянул Ню-Ню за косу, да еще хотел забрать ее в жены! Я не сильно толкал, просто он слабак! — громко воскликнул Эр-лан.

Сы Нань поковырял в ухе:

- Если ты прав, зачем так волнуешься?

- Я не волнуюсь!

- А зачем ты тогда ковыряешь стол?

- Я не ковыряю! — Эр-лан быстро отдернул руку.

Сы Нань улыбнулся и неожиданно сменил тон:

- Если Юй Ци-бао хочет взять Ню-Ню в жены, что тебе до этого?

- Просто... это невозможно, Ню-Ню никогда не выйдет за такого дурака!

Сы Нань поднял бровь:

- Ты что, умнее его?

Эр-лан с презрением произнес:

- Во всяком случае, умнее этого сопливого червя Юя...

Сы Нань спокойно ответил:

- Если бы ты действительно был так умен, ты бы сразу смылся, когда пришла его мать, а не стоял бы как вкопанный. Если бы тетя Лю не защищала тебя, ты бы уже получил пощечину от

невестки Юй, не так ли?

- Пусть бьет, кто ее боится?

Сы Нань насмеялся над ним:

- Просто так получать пощечины — это по-твоему умно?

Эр-лан возразил:

- Если она меня ударит, я отвечу ей тем же!

Сы Нань медленно отпил глоток чая и сказал:

- Хороший воин не идет на риск перед лицом опасности, слышал когда-нибудь такое? Если встретишься с такой ситуацией в будущем, и можешь победить — бей, не можешь — беги. Расчеты можно отложить, есть множество хитрых трюков: от мешка на голову до удара сзади. Только дурак будет искать проблем на свою голову.

Эр-лан смотрел на него, как на призрака. Разве это тот самый брат, который был более тщеславен, чем женщины на рынке, и заботился о своем имидже больше, чем старые ученые в школе? И вот он учит его использовать подлые трюки!

Сы Нань даже не спросил, зная, о чем думает этот юнец. Он прекрасно понимал психологию озорника, ведь он специализировался на этом.

Три дня назад Сы Нань был студентом последнего курса, обучался физическому воспитанию и проходил практику в начальной школе, управляя толпой озорных малышей. В тот момент, когда упала баскетбольная стойка, он, не раздумывая, бросился на помощь, прикрыв детей своим телом. И вот, он переместился в другое измерение.

Точнее, его сюда перетащил призрак. Призрачный посланник объяснил, что когда-то при рождении в подземном мире его и «Сы Наня» этого мира перепутали, и теперь, воспользовавшись случаем, они решили исправить ошибку.

Оказывается, это тело изначально и должно было быть его.

Лицом Сы Нань выражал счастье, в душе — негодование. После тщательной проверки, что ошибку нельзя исправить, он не только не высказывал недовольства, но и благодарил брата-призрака за хлопоты. Вот какой он гладкий!

Возможно, он улыбался слишком ярко, и призрачный посланник на мгновение отвлекся, забыв стереть его память. Таким образом Сы Нань, сохранив современные воспоминания, «вернулся» в древнее тело и унаследовал его память.

Три дня было достаточно, чтобы Сы Нань принял факт «переселения».

Здесь был параллельный мир, где развитие общества отставало от его родного XXI века на девятьсот лет. К счастью, историческое развитие в основном соответствовало учебнику средней школы, большие события и важные исторические личности оставались прежними.

К счастью, шел третий год правления династии Северный Сун, где императором был Сун Жэнь Цзун, Чжао Чжэнь, знаменитый за свою политику честности и безупречности. У власти находится знаменитая «группа декламации и диктанта», Бао Чжэн, известный как Бао Цинтянь правил Кайфэном, политика ясна, граница стабильна, простые люди в принципе могут жить в мире.

К несчастью, Сы Нань проснулся в роли разорившегося, обделенного даже стенами дома парня, да еще и с маленьким братцем-прицепом.

Еще более раздражало то, что теперь его тело было всего лишь метр семьдесят, лицо молочно-белое, глаза темные и блестящие, выглядел он растерянно-милым, когда не улыбался, и радостно-светящимся, когда улыбался — настоящий образец 0.

Но он - 1, настоящий активный 1*!

(ПП: 0 - пассив, 1 - актив)

- Урррл... - загорелые ручонки Эр-лана прикрыли живот, его маленькое лицо покраснело.

- Проголодался? - Сы Нань подергал его маленький хвостик на макушке, - Давай, мило назови меня «старший брат», и я куплю тебе свиные уши.

Эр-лан не выглядел счастливым, скорее сомневался, глядя на него:

- Ты правда меня не ударишь?

- Ты думаешь, ты сделал что-то плохое?

- Нет!

- Ты жалеешь, что помог Нью-Нью?

- Нет!

- За что же я тебя должен бить?

- Но...

Но он уже привык к этому. Раньше, каждый раз, как он устраивал драку, его наказывал или отец, или мать, а иногда и вместе. Избежать наказания внезапно стало странно.

Сы Нань постучал по его маленькой голове, смягчив тон:

- Различай правду и ложь, делай ход без сожалений, вот что значит быть настоящим мужчиной.

Эр-лан растерянно смотрел на него, казалось, ненавистный брат уже не такой ужасный, как прежде...

Затем последовал удар по голове.

- Помой руки и жди, когда вернусь. Грязные ручонки могут не понравиться молодым дамам, осторожнее, а то не сможешь завоевать сердце Нью-Ню.

Сы Эр-лан: конечно, он все еще невыносим!

Первая четверть часа Ю*, южная улица Панлуо в самый разгар веселья.

(ПП: с 5 до 7 вечера)

Трактиры и лавки приветливо встречают посетителей, торговцы голосисто предлагают свои товары, белоснежные булочки испускают пар, а из печи только что достали ароматное жареное свиное мясо. Отблески заходящего солнца отражались на синих стенах и серых крышах, окрашивая этот старинный город в теплые тона.

Сы Нань обернулся, глядя на дворцы внутри стен города. Казалось, что они находятся всего в шаге, но, несмотря на внутреннюю подготовку, все это казалось нереальным.

Он улыбнулся и покачал головой, подходя к лавке с готовой едой:

- Не мог бы ты, братец, подать мне свиные уши, нарезанные тонкими полосками и заправленные кислой редькой?

- Сейчас будет, господин, — ответил продавец, ловко нарезая и заправляя блюдо, с удивлением подумав про себя, что встретить такое отношение от представителя высшего сословия случается раз в сто лет.

Полоски свиных ушей были упакованы, Сы Нань взял их в руки, обернулся и в тот же момент увидел мчащуюся навстречу черную роскошную лошадь.

Вот это да, какой красивый младший брат!

В ловко сидящем алом наряде он обхватил конскую спину своими длинными, стройными ногами, на груди у него висел трехфутовый лук из бычьих сухожилий и черного железа. Ах!

Молодой воин в яркой одежде, полный энергии и жизни, был так заметен. Как хотелось рассмотреть его повнимательнее, но тут черный конь подскочил слишком близко. Сы Нань, ослепленный красотой, забыл увернуться и был неожиданно сбит колчаном на боку коня; сам он не пострадал, но только что купленная упаковка свиных ушей упала на землю.

Уличная собака с желтым мехом бросилась к ней и проглотила вместе с промасленной бумагой.

- Ох! — вырвалось у него.

Тан Сюань резко подтянул поводья, его холодный, сдержанный взгляд скользнул по Сы Наню:

- Дела государства не терпят отлагательств, прошу прощения.

Сы Нань с улыбкой в глазах легкомысленно ответил:

- Так не пойдет, тебе придется возместить ущерб.

Тан Сюань слегка приподнял бровь и кинул торговцу горсть монет:

- Добавь еще, - сказав это, он не дождался ответа Сы Наня и с размаху хлестнул коня кнутом.

Конечно, Сы Нань и не собирался отказываться. Он получил двадцать новеньких медных монет, купил порцию свиных ушей и даже осталось пять монет сдачи.

Сы Нань повысил голос и пошутил:

- Младший брат, оставь свой контакт, потом верну долг!

Не оборачиваясь, Тан Сюань махнул рукой, и в огненном сиянии заката его ярко-красный наряд слился с лучами заходящего солнца.

Было потрясающе красиво.

*Свиные уши □ □

<http://bllate.org/book/13604/1206319>